

"Луна! Уже девять утра, почему ты еще не проснулась?" - спрашивает моя мать, стуча в деревянную дверь моей комнаты. Она, кажется, немного обеспокоена тем, что вообще не слышит ответа. Не было слышно даже малейшего храпа.

Она стучит еще раз, умоляя услышать голос ее сонной дочери. Тем не менее, не было слышно ни единого писка. Эмоции Афины начинают перемешиваться, что-то вроде однородной смеси, но выкованной из ингредиентов беспокойства, озабоченности и тревожности. Моя мать резко пытается повернуть дверную ручку, не зная, что запасной ключ у нее в кармане. Ее разум слишком затуманен тревогой, заставляя ее забыть даже самые последние воспоминания.

"Луна! Луна!" Моя мать кричит очень склонным тоном. Она пробует всевозможные слабые идеи, чтобы прорваться в мою комнату, и именно тогда она внезапно вспоминает о запасном ключе в кармане. Сердце Афины замирает. Она врывается в дверь только для того, чтобы здесь наступила гробовая тишина. Занавески отсутствуют, в шкафу беспорядок, она наклоняет голову к кровати и ничего не видит, даже моего присутствия и духа не ощущается.

Ее сердце чувствует себя глубже, когда она уверенно подходит к окну, только чтобы увидеть занавески, связанные друг с другом. Ее руки дрожат на перилах, в то время как ее энойя исчезает, как тьма. Горе стучится в двери ее сердца, и она там, чтобы приветствовать его.

"Почему?" Моя мать задает вопросы хрупким голосом. Капля скатывается по ее бледному лицу, а остальные следуют непрерывным потоком. Она не могла смириться с тем фактом, что я сбежала из приюта. С напряженным умом она садится на угол моей кровати, место, где она всегда сидит каждый раз, когда расцветает утро. От ее слез простыня стала влажной, как плодородная почва, и мой образ превратился в ничто иное, как плод ее памяти.

Затем ее заплаканные глаза ловят кусок вырванной бумаги, сложенный пополам. Ее руки сопротивляются желанию открыть письмо. С тяжелым сердцем она сообщает новость Дженни и Мастеру Пятёрки. Дженни не могла верить своим глазам, она даже бросилась в мою комнату, чтобы посмотреть, правда ли это письмо. Мое исчезновение транслируется по всему приюту, сплетни стали громче, даже полицейское управление покемонов узнало об этой новости. Они рыщут по городу целый день, день, посвященный поиску моей внешности. Тело Хлои внезапно дрожит от чувства вины и сожаления. Если моя мать узнает причину этого, она наверняка получит серьезное наказание.

Я убежала от своего прошлого и не оглядываюсь назад.

Ночь вырвалась на свободу, и гигантская луна пересекает сумеречное одеяло. Два офицера подошли к моей матери с очень недовольным видом. "Мы пытались". Один офицер отвечает печальной мелодией.

"Вы должны продолжать поиски! Я знаю, что она где-то там!" Моя мать умоляет очень высоким тоном. Она опускается на колени перед офицерами, просто чтобы умолять их продолжить поиски. "Извините, мадам, мы уже проверили весь город, от переулков до углов, ее действительно не видно. У нас даже было перемирие с некоторыми пехотинцами, но они тоже не смогли ее найти." Второй офицер торжественно произносит, пытаясь утешить мою мать. Афина чувствовала себя безнадежной и несчастной, ее крики были громче, чем Взрывы и Свистки, и безмятежность ночи была разрушена отчаянием.

"Проснись, мы наконец прибыли". Арло нежно похлопывает меня по плечам, отчего мое тело подергивается. Медленно и неохотно я открываю лицо, выглядывая из окон черного как смоль грузовика.

"Что... где мы?" Мой голос запинается, когда я спрашиваю Арло и Клиффа сонным голосом. Мое зрение постепенно проясняется, поскольку солнце в изобилии ослепляет мою бледную кожу.

"Добро пожаловать в Виридиан-Сити, один из величайших урбанизированных районов Канто... Пришло время вам понять истинное значение Команды Ракет ". Клифф ухмыляется, выключая ключи от грузовика. Мои глаза бросают взгляд на этого так называемого виридиана. Я видела, как Пиджотто летают по небу, люди гуляют со своими друзьями (покемонами), и аромат богатых технологий и модернизации наполняет воздух.

Городской воздух в этот день свежий, почти сладкий и цветочный, поскольку темп жизни расслабляется до более устойчивого ритма. Город просто городской, как и описание Клиффа - высокие здания в точном виде сетки. Вездесущие небоскребы отражали изобилие солнечного света, в то время как машины мчались через красные огни светофора, упрямо мерцающие серым.

Я никогда раньше не была в подобном месте, да, Шафран-Сити действительно урбанизирован, но этот? Куда ни глянь, везде можно обнаружить присутствие модернизации. В Саффрон-Сити только половина населения живет с технологией.

"Видишь ту высокую башню в центре города? Это "Джованни Индастриз". Если вам интересно, кто такой Джованни, он глава Команды Ракет. " Арло указывает пальцами на вездесущую и очевидную черную башню в центре. Из-за высоты башни люди могли видеть ее даже издалека. На вершине башни была большая буква "G", символ, заполненный градиентным красно-оранжевым пигментом. Эта башня выделяется на фоне остальных, очень пугающая и очень подозрительная. Все это время я думала, что Команда Ракет- это просто кучка головорезов без какой-либо цели или чего-либо еще, но оказывается, что за этим кроется нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/43832/2808762>